

редили договор «Иберийская стратегия против депопуляции» (Iberian strategy against depopulation). Однако сотрудничество такого рода может быть успешным, если оно становится многосторонним. В октябре 2019 г. президент испанской провинции Кастилья У. Леон и координатор Рабочей группы по проблемам депопуляции и старения населения Европарламента (Working Group on Depopulation and Aging of the Regional Parliaments of Europe (CALRE)) С. Клименте встретились с вице-президентом Европарламента, чтобы подтвердить важность решения демографических проблем и необходимость их учитывать при формировании бюджетов на период 2021–2027 гг. CALRE представила две поправки для определения помощи регионам с населением ниже 12,5 человека на квадратный километр, а также тем территориям, где среднегодовая убыль населения превышает 1% начиная с 2007 г.

Б.Г. Ивановский

2020.01.030. МИЛЬНЕ Р. ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ БОМБА ЗАМЕДЛЕННОГО ДЕЙСТВИЯ: ФИНЛЯНДИЯ ПРЕДУПРЕЖДАЕТ ЕВРОПУ.

MILNE R. Demographic time-bomb: Finland sends a warning to Europe // The Financial Times. – 2019. – 03.04. – Mode of access: <https://www.ft.com/content/8ebb54bc-5528-11e9-91f9-b6515a54c5b1>

Ключевые слова: ЕС; Финляндия; демография; проблемы старения.

В богатых, индустриально развитых странах наиболее быстро растущая группа населения представлена пожилыми людьми в возрасте от 70 лет и старше, отмечает Р. Мильне. Так, например, в Финляндии лица в возрасте свыше 85 лет составляли в 2000 г. лишь 1,5% от всего населения страны, а в настоящее время эта группа составляет уже 2,7%. По прогнозам специалистов, к 2070 г. эта цифра может приблизиться к 9%. Более высокие темпы роста численности этой возрастной группы наблюдаются лишь в Японии и Южной Корее. В Финляндии уже в течение двух десятилетий широко обсуждается проблема, вызванная этой демографической тенденцией, и осуществляются соответствующие реформы в сфере здравоохранения, местного самоуправления, социального и пенсионного обеспечения.

То, с чем столкнулась Финляндия, может стать предупреждением для Европы о будущих политических проблемах, связанных со сложившейся демографической ситуацией. Решение об увеличении расходов на здравоохранение и уход за престарелыми людьми отражает определенный политический выбор, который затрагивает решение проблем обеспечения долгосрочного экономического роста и устойчивости государственных финансов.

Демографические изменения, происходящие в Финляндии, вынуждают власти делать трудный выбор между затратными реформами и потенциально глубоким «затягиванием поясов» (deep belt-tightening). Старение населения Финляндии является результатом беби-бума, последовавшего за Зимней войной 1939–1940 гг. с СССР и Второй мировой войной. Ожидаемая продолжительность жизни в Финляндии неуклонно растет и составляет 79 лет для мужчин и 84 года для женщин. Несколько лет назад люди старше 65 лет составляли небольшую группу населения страны, а к 2017 г. они составили уже около трети населения, люди в трудоспособном возрасте составляют чуть более 50%, а дети – 10%, что является, по мнению министра внутренних дел Финляндии К. Микканена, основной причиной структурного дисбаланса экономики и государственных финансов.

В последние годы в Финляндии стали рассчитывать так называемый «разрыв устойчивости» (sustainability gap) – разрыв между государственными расходами и доходами, который усугубится в будущем вследствие старения населения.

В настоящее время этот разрыв составляет 4% от ВВП. Правительство в течение нескольких лет пыталось сократить его различными способами. В частности, крупные пенсионные реформы были осуществлены в 2001 и 2014 гг. Однако реформирование системы здравоохранения и социального обеспечения оказалось сложной задачей. Часть проблемы обусловлена тем, что ответственность за здравоохранение и социальное обеспечение лежит на муниципалитетах, которые существенно различаются по размерам – от Хельсинки, где население составляет около 600 тыс. человек, до мельчайших – насчитывающих менее сотни жителей. Поэтому предоставление полного спектра социальных услуг становится для ряда муниципалитетов все более затруднительным.

Ныне действующее правительство попыталось согласовать интересы местных муниципалитетов с задачами по реформе здравоохранения и социальной защиты. Проблема здесь, по мнению автора, заключается в том, что две основные партии, входящие в коалицию, представляют совершенно разные избирательные округа. Так, Центристская партия премьер-министра Ж. Сипила пользуется поддержкой преимущественно сельских районов, в то время как министр финансов, возглавляющий национально-коалиционную партию, ориентируется на интересы крупных агломераций. Эксперты в области здравоохранения предложили выделить пять-шесть регионов, сосредоточенных вокруг крупных финских городов. Эта инициатива была отвергнута Центристской партией, которая предложила выделить 18 вновь образованных округов. Подобная политическая раздробленность характерна для всей Европы, что делает формирование национальных правительств чрезвычайно трудным процессом и усложняет решение проблем в таких областях социальной политики, как здравоохранение и пенсионное обеспечение.

Ожидается, что следующее правительство Финляндии предпримет еще одну попытку реформировать систему здравоохранения и социального обеспечения, возможно, разделив ее на составные части, чтобы сделать ее более управляемой. Однако для этого потребуется коалиция трех или четырех партий, достижение которой весьма затруднительно. Вместе с тем, если реформирование социальной системы не будет осуществлено, это может иметь негативные последствия в долгосрочном периоде.

Помимо решения проблем, П. Ваарана считает необходимым переосмыслить саму концепцию старения: отказаться от классификации людей старше 65 лет как «престарелых» и принять, что старость начинается после 80–85 лет. До этого люди еще могут работать и быть потребителями в так называемой «серебряной экономике» (silver economy).

Б.Г. Ивановский